

А. С. Филатов
(г. Симферополь,
Украина)

**ЧЕЛОВЕК В СТРУКТУРЕ МИРОЗДАНИЯ:
ОТ УМНИЧАНИЯ К ТВОРЕНИЮ**

В конце XVIII века достаточно чётко обозначился переход человечества к качественно новому этапу своего исторического развития. Знаменем этого переходного периода стало внедрение в систему материального производства парового двигателя. Это привело к появлению такой рабочей машины – орудия производства, – которая приводилась в действие не за счёт мускульной силы рабочего, а управлялась им. Впоследствии эти изменения стали обозначаться как «промышленная революция».

Внедрение парового двигателя в процесс производства стало возможным благодаря формированию новой мировоззренческой системы. В свою очередь, сама мировоззренческая система, подготовившая «промышленную революцию», утверждается на базе созидательной функции личности в процессе её социальной, в т. ч. практически-преобразовательной деятельности. Деятельность же обеспечивается, прежде всего, развитием человеческого сознания – в онтогенетическом и филогенетическом плане.

Деятельностное преобразование окружающей действительности становится возможным благодаря осмыслению человеком мироздания. На основе этого строится определённая модель поведения, социального в том числе. В конечном счете, коренные модификации социального бытия происходят как результат развития и совершенствования индивидуального и общественного сознания. *Деятельность является системой осознанно моделируемых целесообразных действий, направленных на достижение прогнозируемого результата.*

Как форма реализации сугубо человеческих качеств деятельность играет очень важную роль в процессе

антропосоциогенеза и в развёртывании социальной свободы личности (в том числе в её становлении). Исходя из данного определения, деятельность предстаёт как производная человеческого сознания и способности мышления. Поэтому она выступает в качестве показателя их состояния и практической реализации. Реализация деятельностных качеств личности обеспечивает существование практически всех сфер общественной жизни – социальных отношений, политики, экономики, культуры, науки и др. Деятельность становится основанием и «творцом» социального бытия человека.

В своём историческом развитии человек проходит несколько ступеней, связанных с эволюцией сознания. Все основные этапы исторического пути человека характеризуются различными качествами мышления и деятельности. Эти ступени выражаются и историческими формами, видами и способами деятельности, и историческими условиями существования человека. Безусловно, что «выделение» человека из животного царства предполагало не только изменение его морфологических признаков, но и изменение его сознания и форм деятельности.

Подобного рода «переход» характерен не только для процесса антропосоциогенеза. Известно, что человека первобытного общества, занимавшегося присваивающим хозяйством, относят к виду *Homo sapiens*. Человека сельскохозяйственной цивилизации, предполагающей производящее хозяйство, обозначают как подвид *Homo sapiens sapiens*. Этим отмечается существенное отличие между ними. В нынешнее время формируется новый тип человека – **НОМО CREATUR**. Для человека творящего особо важными и актуальными на сегодняшний день являются параметры социальной свободы. Её реализация осуществляется в процессе деятельности или, с точки зрения психологов, активности, как специфически человеческого атрибута поведения.

Когда мы говорим о социальной деятельности человека в экологической среде, то последняя определяется в соответствии с современной отечественной и зарубежной социально-философской традицией. Суть этой традиции сводится к тому, что экология обозначается как окружающая среда, а не среда обитания; как часть освоенной природы, а не вся природа.

В английском терминологическом обороте это хорошо прослеживается на примере терминов: *Environment* – окружение, окружающая обстановка, среда; и *Habitat* – среда обитания. Мы используем термины «экология», «экологическая среда» и

«экологическая деятельность» в соответствии с этимологией английского слова «environment».

Возможность и даже необходимость рассматривать экологию в качестве окружающей человека среды, а не всей природы, подтверждается ещё и тем фактом, что в рамках современной политической социологии возникло такое направление исследований, как электоральная экология. Исследования в этой области строятся исходя из специфики регионов, социально-классовых, стратификационных, этнических, религиозных, половозрастных групп, образовательного статуса и типа поселения. Социологические исследования в сфере электоральной экологии позволяют наиболее точно определить, в какой степени и в каких формах социально-экономический и этно-культурный контекст какой-либо группы населения воздействует на её поведение во время выборов или принятия других политических решений. Исследования в этой сфере предполагают анализ воздействия специфических морфологических условий на поведение людей в данной единице территории.

Определяя современного человека как *Homo creatur*, мы тем самым отмечаем не только его творческие и созидательные способности, которые гораздо шире и глубже по сравнению с предшествующими эпохами реализуются в системе общественного производства и в целом – социальной жизни, но и фиксируем процесс индивидуализации в социальной деятельности. Общество и человек становятся всё более самостоятельными по отношению к экологической среде, которая, по основным своим параметрам, в большей степени формируется и даже создается в процессе человеческой деятельности. Эти утверждения вовсе не противоречат тому факту, что в современном мире всё более острой становится проблема глобализации. Скорее наоборот. Во-первых, глобализация есть прежде всего процесс технологический, проявляющийся в различных сферах жизни общества, в т.ч. в политической. Он предполагает распространение новых, более совершенных способов и средств освоения экологического пространства. Во-вторых, акции протеста против не всегда корректных действий «технологов глобализации» как раз свидетельствуют и о самостоятельности социальных групп и личностей, их создающих, и непосредственно демонстрируют феномен индивидуализации в социальной деятельности. Наконец, в-третьих, эпоха Великих географических открытий, которая тоже была своего рода процессом глобализации, отнюдь не даёт основания считать общества и людей, инициировавших её, менее самостоятельными или утрачивающими

индивидуальные качества по сравнению с периодом Средневековья. Совершенно очевидно, что эпоха Возрождения и эпоха Великих географических открытий совпадают не только хронологически, но и по существу. Можно сказать, что социально-генетически это однотипные явления в человеческой истории.

К творению социума через социальную свободу

Свобода деятельности (социальная свобода), выражающая условия функционирования общества и статус человека в экологической среде, разворачивается в историческом процессе взаимодействия общества и природы. Как будет показано далее, исторические способы взаимодействия человека с природой, процесс исторического формирования определённых условий экологической среды и исторические типы общества взаимообусловлены по основным параметрам. Совершенно очевидно, что взаимодействие общества и природы не могло бы состояться, если бы человек не обладал способностями и качествами социальной деятельности – деятельности в рамках социоприродной системы. Следует отметить, что процесс изменений в экологической среде во многом обусловлен качественными признаками социальной деятельности человека и, соответственно, его социальной свободы.

Многие современные авторы характеризуют переживаемое нами время как период глубочайших, существенных изменений – не только в способе социально-экономической деятельности, но и в психогенетическом облике человека. Например, Э. Тоффлер в книге «Future shock» («Столкновение с будущим») приводит высказывания крупнейших современных учёных: лауреата Нобелевской премии английского физика Джорджа Томсона, американского специалиста по автоматике Джона Дайболда, философа и искусствоведа Герберта Рида, автора известной книги «Боги, гробницы, учёные» К. У. Керاما. Они отмечают существенные, невиданные в предыдущей социальной истории перемены, которые происходят в настоящее время, и сравнивают их с эпохой неолитической революции, подчёркивая, что «люди двадцатого века завершают эпоху в истории человечества, продолжавшуюся пять тысячелетий» [см.: 1, с. 4–7].

И. Пригожин и И. Стенгерс в своей знаменитой книге «Порядок из хаоса», отмечая, что существенный прогресс науки повлёк за собой кардинальные изменения в жизни человека, подчёркивают: «Человечество в целом переживает сейчас некий переходный период» [2, с. 62].

Таким образом, непосредственно или косвенно фиксируется особый период в историческом развитии человечества, характерный для нашего времени. А процитированные высказывания могут быть рассмотрены в качестве авторитетных источников для обоснования типологизации социальной истории и выделения универсальных типов социума.

Теперь, когда человек осваивает «первую роль» в процессе производства, последствия от выполнения этой функции становятся существенно значимыми как для внешней природной среды, так и для самого человека. По этой причине необходимо должны меняться и система мирозерцания, и мировоззренческие принципы современного человека. Именно в этом смысле высказывался первый председатель «Римского клуба» А. Печчеи: «Сейчас мы находимся лишь в самом начале процесса глубоких изменений и должны сами позаботиться о том, как направить его дальнейшее развитие и расширение» [3, с. 211].

В этом же плане стоит рассматривать вывод, сделанный Ю. В. Олейниковым и А. А. Оносовым в книге «Ноосферный проект социоприродной эволюции». Они отмечают: «В результате социального охвата биосферы её геологически начатый эволюционный переход в ноосферу из стихийно-природного трансформируется в социоприродный, **сознательный** процесс – как по своей обусловленности, так и направленности (выделено мной – А. Ф.)» [4, с. 33]. Тем самым отмечаются факты: а) формирования качественно нового уровня в историческом развитии человечества; б) утверждения созидательно-сознательной доминанты в индивидуальной и социальной деятельности человека; в) становления человека с новыми качествами, которого мы называем *Homo creatur*.

Столь кардинальные изменения в самом существовании человека требуют от него пересмотра всей системы мировоззрения, выработки на этой основе исходных принципов и комплексных теорий современной парадигмы общественного бытия, усвоения нового мышления. Того нового мышления, о котором говорил И. Кант в трактате «К вечному миру»; проблема которого и его необходимость в условиях «планетарного проявления *Homo sapiens* путём создания им новой формы культурной биогеохимической энергии и связанной с ней ноосферы» рассматривалась В. И. Вернадским [см. 5, с. 130].

Такое развитие **со-бытий**¹ в современном мире приводит к необходимости не то, чтобы сдерживания созидающе-преобразующей деятельности человека в окружающей среде, но выработки и утверждения новых правил и принципов её регулирования. Всё это непосредственно связано с социальной свободой, как реализацией личностью своих индивидуальных возможностей и сущностных сил в социальной деятельности.

Следуя этому определению, мы будем рассматривать уровни социальной свободы, выражающие степень и качество реализации индивидуальных свойств личности. Такой процесс предстаёт не иначе как само-реализация, обеспечивающая определённую автономию человеческой деятельности. Отсюда основные факторы процесса социального развития обусловлены автономностью человека в мире природы. В этом смысле степень автономизации и уровень социальной свободы личности обеспечивают поступательное движение общества по ступенькам исторической лестницы.

Стержнем социальной автономности личности выступают её деятельностные возможности и способность к о-сознанному моделированию как условий своего существования, так и механизмов социальных отношений. Чем в большей степени проявляются эти качества, тем шире и глубже процесс социальной автономизации, выше уровень социальной свободы. Наличие этих особенностей даёт возможность дистанцировать человека и природу. Они позволяют избежать сведения человеческого феномена только к функциональному проявлению природного начала и рассмотрению человека лишь в качестве следствия естественной эволюции животного мира.

Но, в то же время, нельзя не отметить, что человек включает в себя природную, биологическую компоненту, является частью Мироздания (Вселенной) и, безусловно, подвержен его законам. Да и само существование человеческого общества невозможно без взаимодействия с природной средой.

Чем дальше продвигался человек по пути социальной эволюции, чем более технологически автономным он становился в своей деятельности, тем больше возникало биогенных проблем в его отношениях с природной средой. Вследствие этого обнаруживается своеобразный социальный парадокс. С одной стороны, эти проблемы вызываются всё возрастающей степенью «социализации» природы,

¹ Именно «со-бытие», как не только важное и значительное «происшедшее», но и «совместное бытие», «со-существование».

расширением ойкумены до пределов космического пространства, как отмечал В. И. Вернадский. С другой стороны, их решение только и становится возможным благодаря интеллектуализации общества, – процесса, лежащего в основе и обеспечивающего развитие социальности, в т. ч. в технологической и экономической сферах.

Таким образом, к числу основных особенностей современного общества мы можем отнести:

- расширение и углубление процесса социальной автономизации человека, повышение уровня социальной свободы личности;
- создание человеком качественно новых производственных технологий, которые принципиально меняют процесс взаимодействия общества и природы;
- реализация человеком своих созидательных функций в процессе социально значимой деятельности приводит к существенным изменениям природной среды, которая теперь уже не только видоизменяется и преобразуется им, но и создаётся;
- необходимость формирования человеком новых мировоззренческих установок и нового мышления в связи с изменяющимися условиями социального существования.

Эти особенности, характеризующие отличительные черты современного общества, позволяют сделать вывод о значимости исследования свободы личности, реализуемой в процессе её социальной деятельности, в соотнесении с условиями окружающей природной среды. К тому же, отмеченные особенности являются одновременно и существенными проблемами современного общественного развития. Изменения человеком окружающей среды оказывают влияние на его возможности в реализации своих деятельностных качеств, на его социальную свободу. Причём не всегда такое влияние бывает положительным. Именно поэтому в работе идет речь об экологических параметрах, т. е. внешних природных измерениях социальной свободы личности. При этом термин «природа» понимается в ставшем уже традиционном смысле, как естественная и искусственная, созданная и преобразованная самим человека, окружающая среда.

В этом плане особое значение должно быть уделено социальной деятельности человека, т. к. она непосредственно «участвует» в процессе реализации социальной свободы, и её результаты оказывают определяющее влияние на формирование экологической среды, особенно в современном мире. Определяя социальную свободу личности как реализацию индивидуальных качеств в процессе

деятельности в экологической (окружающей) среде, мы можем отметить ряд принципиально важных моментов. *Во-первых*, определяющее значение деятельности для реализации социальной свободы. *Во-вторых*, обратное влияние социальной свободы на совершенствование деятельности личности (и создаваемых ею социальных групп) в условиях экологической среды. *В-третьих*, формирование экологической среды посредством человеческой деятельности в результате приспособления, организации и созидания природных процессов с целью обеспечения социального существования. *В-четвёртых*, выражение уровнем развития социальной свободы изменений в экологической среде и исторических способов социальной организации. К последнему случаю непосредственное отношение имеет своеобразная связь, которая возникает между деятельностью, свободой и обществом. Она может быть выражена при помощи триады: качество социальной деятельности – исторический уровень развития социальной свободы – исторический тип организации структуры общества.

Литература

1. *Тоффлер Э.* Футурошок / Элвин Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997. – 562 с.
2. *Пригожин И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; [пер. с англ. ; общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова]. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
3. *Печчеи А.* Человеческие качества / Аурелио Печчеи. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
4. *Олейников Ю. В.* Ноосферный проект социоприродной эволюции / Ю. В. Олейников, А. А. Оносов. – М.: ИФРАН, 1999. – 160 с.
5. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста / Владимир Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.

